

УДК 94(38)

## О ХАРАКТЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В АРГОСЕ В КОНЦЕ V – ПЕРВОЙ ТРЕТИ IV ВЕКА ДО Н. Э.

*Е.А. Вендиктова*

### Аннотация

В статье подробно рассматривается вопрос о социально-политической борьбе в Аргосе в V – IV вв. до н. э. Установлено, что непосредственным следствием обстановки, сложившейся после спартанской победы в битве при Мантинее в 418 г. до н. э., явились происходившие в Аргосе олигархические перевороты, которые завершились событиями 370 г. до н. э.: вероятно, полным уничтожением аргосским демосом олигархов, наступлением в аргосском обществе относительного спокойствия и окончательным восстановлением в Аргосе демократического строя правления.

**Ключевые слова:** аргосцы, олигархический строй правления, демократия.

---

В первой половине V в. до н. э. вследствие социально-политических реформ в Аргосе утверждается демократический строй (об аргосской демократии см. [1–6]). Это обстоятельство предопределило дальнейшую внешнеполитическую ориентацию аргосцев на Афины, своего могущественного северного соседа, но в то же время способствовало обострению традиционной вражды Аргоса со Спартой – своим южным соседом в Пелопоннесе. Такое положение Аргоса – между Афинами и Спартой – сделало политическую жизнь аргосцев крайне нестабильной, приведя к гражданским распрям между сторонниками демократии, ориентировавшимися на Афины, и приверженцами олигархии – политического строя, при котором государственная власть принадлежала бы узкому кругу лиц, которые обладали спартанской поддержкой (об олигархии см. [7]). Кроме того, следует заметить, что политическая ситуация в Аргосе особенно обострилась в период Пелопоннесской войны и в последующие десятилетия IV в. до н. э.

Первый государственный переворот в Аргосе произошел в 417 г. до н. э., после поражения аргосцев в союзе с афинянами, мантинейцами и элейцами в битве при Мантинее против спартанцев. Это событие привело к подъему олигархических настроений в самом Аргосе. Согласно Аристотелю, представители знати, прославившиеся в Мантинейской битве, попытались упразднить демократию (Arist. Pol. V. 3. 5). Кроме того, из сообщения Фукидида становится известно, что в Аргосе уже была дружественно расположенная к лакедемонянам группировка, желавшая ниспровергнуть демократию и склонившая аргосцев отказать от союза с мантинейцами, элейцами и афинянами и заключить мирный и союзный договор с лакедемонянами (Thuc. V. 76. 2–79). Однако и на этом

сторонники олигархического правления не остановились. Согласно Фукидиду, лакедемоняне и аргосцы, выставив по тысяче воинов с каждой стороны, выступили в поход и, соединившись вместе, низвергли демократию в Аргосе, установив там олигархическое правление (Thuc. V. 81. 2).

Следовательно, олигархической группировке удалось успешно совершить переворот в Аргосе благодаря удачно сложившейся ситуации во внешней политике, но в том числе и поддержке спартанцев.

Согласно сообщению Плутарха, «тысяча» предприняла попытку свергнуть власть народа в Аргосе при содействии лакедемонян, и в результате совместных усилий демократия была свергнута (Plut. Alc. 15. 3)<sup>1</sup>. Согласно Диодору, тысяча аргосцев решила ликвидировать демократию и установить аристократию из числа представителей все той же тысячи. Далее автор сообщает о том, что заговорщики схватили людей, которые привыкли быть лидерами, и предали их смерти, отменили законы и взяли управление полисом в свои руки (Diod. XII. 80. 3). Под «тысячей» Диодор подразумевает «отборный отряд», состоящий из юношей весьма сильных телом, которые были освобождены от других дел, но были обязаны постоянно упражняться. Вследствие народного попечения и упорных занятий они сделались искусными в воинских делах (Diod. XII. 75. 4–7).

Павсаний также сообщает о том, что аргосцы решили содержать отборный отряд в 1000 человек, и называет их начальником Брианта, который совершил много насильственных поступков по отношению к народу. Автор в связи с этим приводит следующий рассказ: «Бриант девушку, которую вели к жениху, отнял у провожающих и обесчестил. С наступлением ночи, подстеревши, когда Бриант заснул, девушка ослепила его. Когда наступил день и открылся ее поступок, она прибегла к помощи народа, моля его о защите. Так как народ не согласился выдать ее на расправу “тысячникам”, и когда из-за этого между ними и народом началась битва, то народ, победив их, в своем гневе не оставил в живых ни одного из своих противников» (Paus. II. 20. 1)<sup>2</sup>.

Предположительно «тысяча» могла являться оплотом олигархов, который при каждом удобном случае наносил удары по приверженцам демократии. По мнению Д. Кагана, аргосцы создали отряд из тысячи юношей из числа аристократов с целью противостоять лакедемонским гоплитам, тем самым продемонстрировав свое доверие и преданность аргосским олигархам. Однако данная инновация была опасной не только для лакедемонян, но и для самих «демократов» [9, p. 211].

Особый интерес представляет сообщение Энея Тактика, который в своем трактате «О перенесении осады» помещает рассказ о заговоре олигархов в Аргосе, не делая акцента на датировке данного события. Указанный отрывок позволяет проследить сам ход олигархического переворота. Согласно Энею Тактику,

<sup>1</sup> Р.А. Томлинсон также полагает, что вследствие битвы при Мантинее демократия в Аргосе была свергнута совместными усилиями представителей аргосской олигархической группировки с лакедемонянами [8, p. 124]. Д. Каган же говорит о том, что после битвы при Мантинее олигархи приобрели уверенность в себе, склонили аргосцев к союзу с лакедемонянами, что в конечном итоге привело к олигархическому перевороту в Аргосе и установлению нового режима [9, p. 216–217].

<sup>2</sup> Существует несколько точек зрения относительно достоверности сообщения Павсания о Брианте. Э. Эндрюз относится к этой истории с недоверием [10, p. 150]. Однако С. Хорнблауер полагает, что рассказ о Брианте достоверен [11, p. 209].

во время всенародного праздника у аргивян происходило шествие молодых людей с оружием. Многие из заговорщиков примкнули вооруженными к шествию. Когда большая часть народа сложила оружие возле храма и пошла на молитву, некоторые из заговорщиков остались возле оружия, другие же встали около представителей власти и выдающихся граждан с кинжалами в руках. Далее Эней сообщает о том, что, покончив с этими, некоторые из заговорщиков поспешили с оружием в город. Другие же, оставшиеся в городе, с помощью гоплитов захватили важные места (Aen. Tacit. XVII. 2–4). Из приведенного отрывка Энея становится очевидным, что олигархический переворот успешно завершился. Это может означать, что Эней Тактик, описывая данные события, подразумевал олигархический переворот 417 г. до н. э., так как это был единственный удавшийся переворот в Аргосе в V – начале IV в. до н. э., о котором сохранилась информация. Кроме того, Эней говорит о том, что были убиты должностные люди, а они, очевидно, были теми лидерами в Аргосе, о которых сообщает Диодор<sup>1</sup>. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в 417 г. до н. э. в Аргосе в результате заговора олигархов, опиравшихся на «тысячу» и помощь лакедемонян, была свергнута демократия и установлена олигархическая форма правления.

Однако приверженцы демократического строя, недовольные ситуацией, по-видимому, всеми силами старалась найти выход из сложившейся ситуации, о чем свидетельствует сообщение Диодора, согласно которому по истечении восьми месяцев представители демократической группировки в результате объединения свергли олигархов и предали их смерти (Diod. XII. 80. 3). Об этом событии также упоминает Фукидид, который наиболее подробно рассказывает о данном мероприятии. Согласно Фукидиду, демократическая группировка сплотилась, почувствовала уверенность в себе и напала на олигархов во время празднования Гимнопедии в Спарте. Именно по этой причине лакедемоняне не подоспели на помощь аргосским олигархам. В результате битвы, которая произошла в городе, сторонники демократического строя одолели представителей олигархической группировки, одни из олигархов были перебиты, другие же изгнаны из Аргоса. Далее Фукидид повествует о том, что сторонники демократического строя, опасаясь лакедемонян, снова стали стремиться к союзу с афинянами, ожидая от него больших выгод, и соорудили длинные стены до моря (Thuc. V. 82. 5). Плутарх также сообщает, что сторонникам демократии удалось свергнуть олигархов и упрочить свое положение благодаря Алкивиаду, так как именно он внушил аргосцам мысль воздвигнуть длинные стены, соединив город с морем и тем самым окончательно связав его с афинской державой<sup>2</sup> (Plut. Alc. 15). Исходя из вышесказанного можно предположить, что олигархический режим в Аргосе находился в шатком положении, многие, по-видимому, были недовольны действиями олигархов, что в конечном итоге и привело к их свержению. Для укрепления своего положения приверженцы демократии заключили союз с афинянами, тем самым обеспечив себе защиту от сторонников олигархической группировки,

<sup>1</sup> Э. Давид в своей работе «Эней Тактик, 11.7-10 и аргосская революция 370 г. до н. э.» отождествляет события, описанные Энеем Тактиком, с сообщениями Фукидида, Аристотеля, Диодора и Плутарха (см. [12, р. 346]).

<sup>2</sup> О дружественных отношениях аргосцев с Алкивиадом см. (Thuc. V. 43–46; VIII. 86. 8; Plut. Alc. 19. 1).

а также лакедемонян. Р.А. Томлинсон предполагает, что союз аргосцев с афинянами, которые имели первенство на море, обеспечил аргосцам защиту от нападения лакедемонян [8, р. 124]. Д. Каган же считает, что олигархический переворот был обречен на провал из-за того, что аргосская демократия, существовавшая уже два поколения, пустила глубокие корни среди аргосского населения. Более того, политика олигархов не была популярной среди аргосцев, что привело к свержению олигархического режима и к восстановлению прежней демократической формы правления [9, р. 217].

Тем временем аргосские олигархи, не желавшие смириться с положением, отправили послов в Лакедемон, и после продолжительных переговоров лакедемоняне признали виновными находившихся в городе аргивян. После этого лакедемоняне, узнав о сооружении стен аргосцами, выступили во главе с царем Агисом в поход против Аргоса (Thuc. V. 82. 4; 83. 1–2). Однако их надежды на помощь аргосских олигархов не оправдались, так как в самом Аргосе начались репрессии, направленные против представителей олигархической группировки. Уже в 416 г. до н. э. 300 аргивян, подозревавшихся в поддержке лакедемонян, были взяты в плен афинянами под командованием Алкивиадом, прибывшими в Аргос на 20 кораблях, и вывезены на ближайшие острова, зависимые от афинян (Thuc. V. 84. 1). Затем зимой 415 г. до н. э. лишь сборы лакедемонян в поход на аргосскую землю дали повод аргосцам подозревать в измене некоторых лиц, находящихся в Аргосе, в результате чего некоторые из заподозренных были схвачены, другие спаслись бегством (Thuc. V. 116. 1). В том же году после того, как Алкивиад был обвинен афинянами в попытке свергнуть демократию, в Аргосе друзья Алкивиада были также заподозрены в покушении на демократию, поэтому афиняне выдали на расправу аргосскому народу содержащихся на островах заложников (Thuc. VI. 61. 3). Действительно, согласно Диодору, лица, связанные с Алкивиадом узами личного гостеприимства, замыслили ниспровергнуть демократию в Аргосе, однако все были перебиты гражданами (Diod. XIII. 5. 1). Это говорит нам о том, что в этот период в аргосском обществе царил постоянное ожидание олигархического переворота, которое привело к сплочению сторонников демократического строя и ужесточению контроля во всех сферах государственной деятельности.

Именно по этой причине лидеру аргосской демократии удалось предотвратить следующий олигархический переворот, который Эней Тактик называет «вторым нападением богатых на демос». Однако точную дату данного события установить невозможно. Хотя Л.П. Маринович предполагает, что рассказанный Энеем эпизод, неизвестный из других источников, относится к 370-м годам до н. э. [13, с. 201], Э. Давид относит данное событие к периоду между 386 и 371 гг. до н. э. [12, р. 348]<sup>1</sup>. Согласно Энею, богатые, которые намеревались предпринять свое выступление против народа, привлекли на помощь наемников. Предводитель народа, предчувствуя наступающие события, установил тайно дружеские отношения с двумя заговорщиками, от которых он получал информацию о планах тех, кто готовил нападение. Когда богатые были уже

---

<sup>1</sup> Однако П. Стилиану считает, что Э. Давид ошибается, относя это событие к периоду между 386 и 371 гг. до н. э. [14, р. 414].

готовы ввести наемников и дело должно было совершиться, предводитель народа созвал немедленно народное собрание, на котором велел всем аргосцам в ближайшую ночь быть при оружии и находиться в своей филе. Если же кто-нибудь появится с оружием в другом месте, то с таким следует обращаться как с предателем, замышляющим против народа. Данное мероприятие было необходимо для того, чтобы находящиеся в разных филах богатые не могли собраться в одном месте и совершить нападение вместе с наемниками (Аен. Тас. XI. 7–10). Из сообщения Энея Тактика становится очевидным тот факт, что олигархическая группировка в данный период была ослаблена, так как знатные пытались совершить переворот при помощи наемников, не рассчитывая на свои силы и поддержку лакедемонян. Несмотря на это, данная группировка не теряла надежды вновь захватить власть в свои руки. Уже в 370 г. до н. э. олигархи в очередной раз составили заговор с целью свержения демократии, который превратился в настоящее бедствие для полиса. Толчком к данному перевороту, который вошел в историю как «аргосский скитализм» (от слова «скитала», что в переводе с древнегреческого означает «палка»), послужили события 371 г. до н. э., когда лакедемоняне потерпели поражение в битве при Левктрах. По мнению Э.Д. Фролова, в 370 г. до н. э. в разгар смут, охвативших Пелопоннес после поражения спартанцев в битве при Левктрах, в Аргосе в ответ на антидемократические происки местных аристократов народ, подстрекаемый демагогами, учинил избиение дубинами граждан (см. [15, с. 50]).

Согласно Диодору, основными причинами переворота являлись притеснения богатых, которые в конечном итоге решили составить заговор, чтобы уничтожить сторонников демократии. Однако их замыслу было не суждено свершиться, так как заговор был раскрыт и некоторые из них были схвачены приверженцами демократического строя и подвергнуты пытке. Остальные же, боясь пыток, покончили жизнь самоубийством. И лишь только один, не выдержав мучений, решил указать демагогам на других знатных людей, которые, по его словам, были причастны к заговору, тем самым освободив себя от истязаний. Далее Диодор повествует о том, что в городе начались массовые избиения знатных граждан без какого-либо расследования. В результате, убив 1200 человек, народ не пощадил и самих народных вождей, после чего в городе воцарилась относительно спокойная обстановка (Diod. XV. 57.2 – 58.3). Отголоски данного события дошли и до более поздних авторов. О нем упоминает Дионисий Галикарнасский, который сравнивает междоусобную борьбу среди римлян с распрями, случившимися у керкирян, аргосцев, милетян и сицилийцев (Dion. Hal. Ant. Rom. VII. 66. 5). Плутарх сообщает о том, что в результате данного мероприятия в Аргосе было убито 1500 человек, а народное собрание афинян постановило принести очистительную жертву (Plut. Praes. ger. R.P. 814 B).

Рассмотренный выше отрывок Диодора показывает, что в Аргосе в этот период отсутствовал лидер, который возглавлял бы аргосскую демократию, как это было прежде. Э. Давид справедливо замечает тот факт, что в Аргосе шла борьба за власть нескольких народных вождей, которые всеми силами способствовали скитализму. Однако в какой-то момент они потеряли контроль над ситуацией и были обвинены в предательстве демократии, что в конечном итоге

стоило им жизни [12, p. 345]. По мнению Л.П. Маринович, аргосский скитализм был следствием социальной борьбы 370-х годов до н. э. (см. [13, с. 201]).

Таким образом, на основании изложенного материала можно сделать вывод, что в Аргосе после битвы при Мантинее происходит значительное обострение социально-политической ситуации. Справедливо замечает Р. Кулеза, что результатом поражения аргосцев от лакедемонян стали серьезные социальные и, возможно, политические противоречия, которые выразились в социальной и политической революции в Аргосе (см. [16, p. 222]). В конечном итоге все это завершается событиями 370 г. до н. э.: вероятно, уничтожением аргосским демосом олигархов и окончательным установлением демократии.

### Summary

*E.A. Venidiktova.* On the Specifics of Sociopolitical Struggle in Argos in Late 5th – First Third of the 4th Centuries.

The article regards the question about sociopolitical struggle in Argos in 5th – 4th century B.C. In conclusion it is argued that as a direct consequence of conditions having emerged after Spartan victory in the battle at Mantinea in 418 B.C., oligarchical coups occurred in Argos. These coups came to an end in 370 BC with utter annihilation of oligarchs and definitive restoration of democracy in Argos.

**Key words:** people of Argos, oligarchic form of government, democracy

### Литература

1. *Wörle M.* Untersuchungen zur Verfassungsgeschichte von Argos im 5. Jahrhundert vor Christus: Diss. – Erlangen, 1964. – 137 S.
2. *Kritzas Ch.* Aspects de la vie politique et économique d'Argos au V<sup>e</sup> siècle avant J.C. // Polydipsion Argos. Argos de la fin des palais mycéniens à la constitution de l'État classique / Ed. par M. Piérart / Actes de la table. – Fribourg, 1987. – Bulletin de Correspondance Hellenique Supplement 22. 1992. – P. 231–240.
3. *Piérart M.* L'attitude d'Argos a l'égard des autres cités d'Argolide // The Polis as an urban centre and as a political community / Ed. by M.H. Hansen. – Copenhagen, 1997. – P. 321–351.
4. *Piérart M.* Argos: un autre démocratie // Polis and Politics: Studies in Greek History / Ed. by P. Flensted-Jensen, T.H. Neilsen, L. Rubinstein. – Museum Tusulanums, 2000. – P. 237–314.
5. *Robinson E.W.* The First Democracies. Early Popular Government outside Athens / Historia. Einzelschriften. – Stuttgart, 1997. – H. 107. – S. 82–88.
6. *Forrest W.G.* Themistocles and Argos // Classical Quarterly. – 1960. – V. 10, No 2. – P. 221–241.
7. *Whibley L.* Greek oligarchies. Their characters and organization. – N. Y., 1896. – 212 p.
8. *Tomlinson R.A.* Argos and the Argolid from the End of the Bronze Age to the Roman Occupation. – London: Routledge and Kegan Paul, 1972. – 289 p.
9. *Kagan D.* Argive politics and policy after the Peace of Nicias // Classical Philology. – 1967. – V. 57, No 4. – P. 209–218.
10. *Gomme A.W., Andrews A., Dover K.J.* A historical commentary on Thucydides. V. IV: Books V, 25–VII. – Oxford, 1970. – 502 p.

11. *Hornblower S.* A commentary on Thucydides. V. III: Books 5.25–8.109. – Oxford, 2008. – 1107 p.
12. *David E.* Aeneas Tacticus, 11.7-10 and the Argive revolution of 370 B.C. // *Am. J. Philol.* – 1986. – V. 107, No 3. – P. 343–349.
13. *Маринович Л.П.* Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса. – М.: Наука, 1975. – 273 с.
14. *Stylianou P.A.* A Historical Commentary on Diodorus Siculus. Book 15. – Oxford, 1998. – 602 p.
15. *Фролов Э.Д.* Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). – СПб.: Гуманит. академия, 2001. – 602 с.
16. *Kulesza R.* Argos and the Argolid in the first half of the fifth century BC // *Eos.* – 2004. – V. 91. – P. 219–233.

Поступила в редакцию  
19.11.09

---

**Венидиктова Елена Александровна** – соискатель кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского (Приволжского) федерального университета.  
E-mail: [e\\_venidiktova@mail.ru](mailto:e_venidiktova@mail.ru)